

Пупынина Е.В.

к.ф.н., доц., НИУ «БелГУ», Россия

ОТЫМЕННЫЕ ЛОКАТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена глаголам современного английского языка, образованным путем конверсии от существительных со значением места. Рассматривается, как в их семантике и функционировании проявляются особенности представления и передачи компонента «место».

Ключевые слова: деноминативный глагол, глагол локализации, язык пространства, конверсия, частотность, информативность, английский язык.

Pupynina E.V.

Belgorod National Research University, Russia

DENOMINAL LOCATION VERBS IN ENGLISH

The article presents the study of denominal location verbs in present day English. It describes how the Ground component is represented in the semantics of the verbs and conveyed through their use.

Key words: denominal verb, location verb, spatial language, conversion, frequency, informativeness, Ground, English.

Одним из средств выражения локализации как процесса размещения предмета в пространстве в современном английском языке являются отсубстантивные глаголы, образованные путем конверсии. Данная группа слов достаточно репрезентативна в английском языке. Она включает около 75 образованных от существительных глаголов. Особенности представления и передачи концепта «место» данными глаголами являются основным предметом исследования, представленного в данной статье.

Согласно классификации, предложенной B. Levin [4], большинство интересующих нас глаголов входит в класс «verbs of putting», подкласс «rocket verbs». Такое название подкласса следует из того, что значение данных глаголов выражается фразой «put (sth.) on / in X», где X является существительным со значением места, от которого образован глагол.

Эти глаголы связаны с идеей движения, характеризуются наличием признака каузативности, в них лексикализации подвергается концепт места, в большинстве случаев, контейнера, например: bag (сумка, мешок) – to bag (класть в мешок), barrel (бочка) – to barrel (разливать по бочонкам), bottle (бутылка) – to bottle (разливать по бутылкам), cage (клетка) – to cage (сажать в клетку), jail (тюрьма) – to jail (заклывать в тюрьму), land (земля, берег) – to land (высаживаться на берег, приземляться), pocket (карман) – to pocket (класть в карман), table (стол) – to table (класть на стол), shelf (полка) – to shelve (ставить на полку) и др.

Как отмечает Л.В. Бабина, «производные слова объективируют новые знания, возникающие на основе уже существующих знаний концептуальной системы человека» [1: 31]. Несомненно, деноминативные глаголы локализации открывают путь новому вербализованному знанию. Однако с процессом

образования производных слов связан еще один важный аспект. Лексикализация определенного содержания новой единицей является результатом закрепления в сознании определенных признаков за теми или иными предметами, явлениями. В частности, конверсия существительного места в глагол со значением размещения в определенном месте отражает стабильность ассоциативных связей, с одной стороны, между процессом размещения и предметом, с другой стороны, между предметом и его функцией места.

Косвенным доказательством являются данные из области возрастной психологии. Так, объектом исследования W. Deng, V.M. Sloutsky являются глагольные фразы, подобные *eat carrots*, и образованные от них сложные существительные, в данном случае, *carrot-eaters*. В этой работе показано, что дети оценивают характеристику людей как значительно более устойчивую во времени и в разном контексте, если для ее описания применяются образованные от глагольных сочетаний существительные [3].

По мнению Л. Талми, глагольная лексикализация места, так же, как фигуры, – редкое явление в языках мира [6]. Вероятно, причиной является вторичность места по отношению к предмету в восприятии, его реляционная природа. На это указывают и другие языковые факты. Место не является обязательным в аргументной структуре глагола. Средства выражения знания о местах имеют в основном синтаксическую природу. Несмотря на упомянутую выше стабильность ассоциативных связей движение + направление движения + предмет + место, которую обеспечивают деноминативные глаголы локализации, реляционное понимание места проявляется в функционировании этих глаголов.

Рассмотрим результаты количественного анализа деноминативных глаголов в сравнении с существительными, от которых они образованы. Частотность употребления языковой единицы является важным показателем значимости выражаемых ею смыслов в коммуникации носителей языка. Обычно частотными являются те единицы, которые связаны с легко представимым, хорошо известным среднему носителю языка содержанием, поэтому показатель частотности может свидетельствовать об автоматизме извлечения слова из памяти, укорененности (*entrenchment*) выражаемых им смыслов.

Для проведения анализа локативов использовался Британский национальный корпус (*British National Corpus*), интерфейс, разработанный в американском университете *Brigham Young University* [2]. Он содержит 100 млн. слов текстов разных функциональных стилей и жанров современного английского языка (1980-1993 гг.).

Результаты анализа полученных данных выявляют существенные расхождения между существительными и глаголами. Первые значительно превосходят последние по частотности употребления. Например, *barrel* в качестве существительного встречается 1395 раз, а в качестве глагола – 16 раз, существительное *shelter* – 1497, глагол *shelter* – 510, существительное *stable* – 748, глагол *stable* – 71 и т.д. Лишь в нескольких случаях получены

противоположные данные, т. е. превышение частотности глагола. Однако это не является результатом нарушения общей тенденции. Причиной является разметка корпуса. В то время как морфологическая информация легко подвергается автоматической обработке, различение значений в корпусе не проводится. Так, практически во всех словоупотреблениях *can* является модальным глаголом («мочь, уметь»), а не интересующим нас деноминативным глаголом со значением «консервировать». В отличных от локативных значениях встречаются также *reel* «шататься, кружиться», *sheathe* «вязать в снопы», *spit* «плевать».

На основании полученных данных мы разделили рассматриваемые языковые единицы на несколько групп:

- 1) единицы с высоким показателем частотности;
- 2) единицы со средним показателем частотности;
- 3) единицы с низким показателем частотности;
- 4) единицы, отсутствующие в корпусе.

Такое деление производилось отдельно для существительных и для глаголов с учетом данных для каждой части речи.

Дальнейший сравнительный анализ данных групп по частеречной принадлежности выявил следующую закономерность: и существительное, и соответствующий деноминатив входят в одну и ту же группу. Например, высокочастотными являются существительные *house* (57234), *place* (51007), *land* (21347). Образованные от них глаголы также входят в группу с высоким показателем частотности: *to place* (14643), *to house* (4942), *to land* (3628). Далее по мере убывания данного показателя для существительных, он падает и в отношении глаголов.

Результаты анализа частотности представляют разнородные данные с широким диапазоном словоупотреблений, поэтому он должен быть дополнен качественным анализом. В качестве последнего выступил анализ информативности деноминативных глаголов локализации. Информативность связана с качеством информации, характеризует долю полезной информации в общем объеме передаваемого смысла. При восприятии доля полезной информации определяется однозначностью толкования содержания. Исходя из этого, наиболее информативным будет считаться глагол с одним значением.

По результатам анализа, частотность и информативность находятся в отношении обратной пропорциональности. Наиболее частотные единицы являются наименее информативными. Среди глаголов с единственным значением, совмещающим компоненты движения, направления, предмета, места, находятся *to bench*, *to billet*, *to bin*, *to cellar*, *to crate*, *to front-page*, *to hangar*, *to pasture*. Другие глаголы либо совмещают движение с другими компонентами, либо выходят из области локализации за счет процесса метафоризации.

В первом случае можно отметить сочетание движения с компонентами «образ действия», «инструмент», «локализуемый предмет». Например, компоненты «движение» + «образ действия» совмещены в значении глагола *to barrel* – *to move very fast, especially in an uncontrolled way* [5]: *I kind of wished I'd*

sat behind Verity; I wouldn't have seen so much of her — not even a hint of that slim, smooth face, frowning in concentration as she barrelled the big black Beemer towards the next corner — but I wouldn't have been able to see the speedometer, either [2].
Глаголы, отражающие знание о компонентах «движение» + «инструмент», включают to peg, to net, to string, to fork.

Особое внимание стоит уделить тому, что многие глаголы указывают как на процесс помещения в определенное место, так и на размещаемый предмет. Это более всего отражает неразрывность представлений о местах как о функциях предметов. Приведем для сравнения дефиниции и примеры употребления нескольких глаголов:

To ice – 1. to put on ice [5]: ... others just wanted a «cold beer» referring to the state's custom of icing long necked bottles [2].

2. to supply with ice [5]: «I'd get up in the morning, ice my leg and take whatever painkillers I had,» he said [2].

To pocket – 1. to put or enclose in or as if in one's pocket [5]: ... there was Sorge standing legs apart in a dark trench coat, one hand pocketed, the other somewhat cramped, holding a purse or a camera case [2].

2. to cover or supply with pockets [5]: Glen looked like a stereotypical physicist, even down to the long, pocketed white lab coat he wore [2].

To berth – 1. to bring into a berth [5]: They weren't even able to berth the ship [2].

2. to allot a berth to [5]: They stayed on board, the husbands and wives were berthed... We made them as comfortable as possible... [2].

To shelve – 1. to place on a shelf [5]: They recognize him from the photo albums shelved in the living room [2].

2. to furnish with shelves [5]: She surveyed the walls, shelved with curios [2].

Такие свойства проявляют также to tree, to string, to archive, to thread, to net, to tube, to sheathe.

Обратимся к фактору снижения информативности глаголов по причине выхода их семантики за пределы области локализации. Это происходит в тех случаях, когда скрытый в семантике глагола компонент «место» получает синтаксическое выражение. С этой точки зрения можно выделить три типа употребления деноминативных глаголов: прототипическое употребление, пространственное, метафорическое.

Под прототипическим понимаем такое употребление глагола, при котором лексикализованная информация о конкретном месте локализации предмета определяет отсутствие ее поверхностной реализации в предложении, а также случаи реализации этой информации при определенных условиях, например, если речь идет о конкретном виде или части предмета-места. Следующие примеры демонстрируют оба варианта:

Coach Mike Shanahan benched Donovan McNabb [2].

After a lovely dinner of steaks and salad, we bedded down the kids – Diego in the pull-out sofa, Eli in the over-cab bed between his parents [2].

Второй вид представлен теми моделями употребления глаголов, в которых связь с прототипическим предметом-местом прослеживается

ковенно: по признаку внешней или функциональной схожести. В таких моделях информация о предмете-месте всегда выражена синтаксически. Например, *to land* обнаружен в сочетании с *on the edge of one of the stairs, on her cheeks and eyelids, on her lashes, on my toe, on my chest, on his hands and knees, on the soft grass, on the roof, on the floor, on the pavement, on bargain-basement shelves, on my doorstep, on courthouse desks, on a pillow* и др.

Третья группа – непространственные употребления – включает примеры метафорического расширения семантики глаголов, при этом появляется оттенок образа действия. Например, несколько глаголов в таких моделях способны реализовать знание о том, как (образ действия) происходит движение к цели: *to net* – талантом, способностями, *to bag* – хитростью, применением правильной стратегии, *to pocket* – нечестно, незаконно. Ср.: ... *her guy had what it takes to win this contest, and net the two of them a free trip to St. Croix [2]! Most importantly, bagging the Pulitzer would have gotten John Redmond off Strider's back [2]. So much of it is simply pocketed by corrupt officials [2].* Подобных примеров, когда глагол локализации становится глаголом образа действия, – подавляющее большинство, что свидетельствует о продуктивности такого перехода.

Подводя итог, отметим, что семантика и функционирование деноминативных глаголов локализации указывают на реляционное представление места по отношению к предмету в восприятии. Несмотря на то, что конверсия существительного места в глагол со значением размещения в определенном месте обеспечивает устойчивость ассоциативных связей между процессом размещения и предметом, а также между предметом и его функцией места, целый ряд факторов обнаруживает тенденцию к стиранию этих связей. Рассмотренные в рамках данной статьи факторы включают: низкую частотность употребления однозначных глаголов локализации, представление одной и той же глагольной лексемой места размещения предмета и размещаемого предмета, выход семантики глагола за пределы области локализации. В целом, эта тенденция свидетельствует о неэкономности лексических средств, семантическая репрезентация которых включает компоненты «действие» и «место».

Литература

1. Бабина, Л.В. К исследованию оценочного потенциала производных слов [Текст] / Л.В. Бабина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2014. — № 1 (31). — Ч. I. — С. 31-34. — ISSN 1997-2911.
2. Davies, M. The Corpus of Contemporary American English: 450 million words, 1990-present [Electronic resource] / M. Davies. — URL : <http://corpus.byu.edu/coca/> (дата обращения 21.07.2013).
3. Deng, W., Sloutsky, V.M. Carrot Eaters or Moving Heads: Inductive Inference Is Better Supported by Salient Features Than by Category Labels' [Text] / W. Deng, V.M. Sloutsky // Psychological Science. — 2012. — Vol. 23. — No. 2. — P. 178-186.
4. Levin, B. English Verb Classes and Alternations. A Preliminary Investigation [Text] / B. Levin. — Chicago : University of Chicago Press, 1993. — 348 p.
5. Merriam-Webster's Collegiate Dictionary. — Springfield (Mass.) : Merriam-Webster, Inc., 1994. — 1557 p.

Сергеева Е.П.,

к.ф.н., доц., Липецкий государственный педагогический университет, Россия

О ПОЛЬЗЕ И ВРЕДЕ РЕЧЕВЫХ ШТАМПОВ И СТЕРЕОТИПОВ

Главное достоинство любого текста – это ясность и точность его содержания. Речевые стереотипы и речевые штампы могут, как облегчить, так и затруднить понимание высказывания. В научных текстах наличие речевых штампов свидетельствует о бедности языкового выражения, а также бедности самой мысли.

Ключевые слова: речевые стереотипы, речевые штампы, культура речи, научный стиль.

Sergeeva E.P.

Lipetsk State Pedagogical University, Russia

ON THE BENEFITS AND HARMS OF SPEECH CHLICHÉS AND SPEECH STEREOTYPES

The main property of any text – the clarity and accuracy of its content. Speech stereotypes and clichés can both facilitate and hinder the understanding of the utterance. In scientific texts the presence of clichés indicates scarcity of linguistic expression, as well as scarcity of thought itself.

Keywords: speech stereotypes, speech clichés, scientific style.

В риторике и культуре речи имеется много терминов, означающих готовые слова, легко воспроизводимые в определённых ситуациях и сферах общения. Эти слова осознаются носителями языка как несвободные, т.е. они воспроизводятся целиком и устойчивы в своём значении, форме, а главное, в функции.

В лингвистике, риторике и культуре речи приблизительно в одинаковом значении употребляются следующие термины: речевые стереотипы или клише, речевые штампы, фразеологизмы, идиомы, излюбленные обороты, стереотипизированные обороты и т.д. Все эти речевые явления относятся к понятийному полю, к которому принадлежат также паремии, крылатые слова, цитаты, афоризмы и максимы [1].

Основная сфера, в которой рождаются речевые штампы – это язык средств массовой информации (газеты, телевидение, Интернет). Широкая доступность и условия производства (необходимость быстрого составления текстов) подталкивают авторов к использованию готовых блоков, в том числе выразительных. Речевые штампы – это функциональное явление. Собственно языковой или речевой структуры они не имеют. Штампом может стать слово, словосочетание, троп или фигура речи, целостное высказывание (афоризм, пословица, частное высказывание). Нейтральные, нейтрально-разговорные,